

Я ДУМАЛА,
ЧТО У МЕНЯ
просто
БОЛИТ СПИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЮЛИЯ ФИЛИППОВА

18+

Юлия Филиппова

**Я думала, что у меня
просто болит спина**

«Автор»

2026

Филиппова Ю.

Я думала, что у меня просто болит спина / Ю. Филиппова —
«Автор», 2026

Вы когда-нибудь боялись собственного тела? Я — нет. Мне казалось, что боль в спине — дело житейское. Прихватило, сделала укол, отлежалась и побежала дальше. Работать, решать проблемы, строить планы. У меня же столько дел! Какая еще больница? А потом были две операции за две недели. Сорок дней в больнице. Нога, которая перестала слушаться. Катетеры. И момент, когда я поняла, что даже сходить в туалет без чужой помощи больше не могу. Мама спала на жесткой больничной лавке. Дочь училась ухаживать за мной. А я, взрослая женщина, которая привыкла справляться со всем сама, училась просить о помощи. Я расскажу то, о чем обычно молчат. Без красивых лозунгов, героических поз и сказок о чудесном исцелении. Будет страшно, неловко, больно. А иногда смешно — потому что без юмора я бы, наверное, не выдержала. Я думала, что хочу вернуть свою прежнюю жизнь. Но когда снова смогла встать на ноги, поняла: кое-что из той жизни я больше не хочу нести на себе.

© Филиппова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ДО	5
Мне двадцать один	5
Первое предупреждение	6
Мина замедленного действия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлия Филиппова

Я думала, что у меня просто болит спина

ГЛАВА 1. ДО

Мне двадцать один

Иногда мне кажется, что моя жизнь разделилась на «до» и «после».

Раньше я не знала, что такое бояться собственного тела. Не в том смысле: «Ой, что-то кольнуло, надо погуглить». Нет. Я говорю о другом страхе — когда тело вдруг становится отдельным существом, которое в любой момент может решить жить по своим правилам.

Я не знала, что обычная поездка за пределы квартиры однажды может превратиться в сложную логистическую операцию. Что выход из дома будет начинаться не с вопроса: «А куда мы поедем?», а с совсем другого: «А как я там смогу сходить в туалет?»

Я не знала, что можно скучать по возможности просто сидеть или стоять. Не знала, что однажды буду радоваться тому, что могу пройти по больничному коридору — медленно, хромая, держась за стену, но своими ножками. И считать это победой.

Тогда, в двадцать один год, я вообще ничего этого не знала. Я была уверена, что тело принадлежит мне. Как одежда, сумка или зубная щетка: захотела — встала и пошла; захотела — наклонилась; захотела — понесла.

Надо сказать, что в детстве и юности мне вообще приходилось много работать физически. Мы жили в селе: дом, огород, хозяйство. Все так жили. Тяжело работали и не жаловались. Молодость многое прощает.

Мне был двадцать один год. Я совсем недавно стала мамой, и у меня была маленькая дочь.

Первое предупреждение

Беременность у меня была тяжелая.

За беременность я набрала двадцать восемь килограммов. Сейчас произношу эту цифру спокойно. Тогда она казалась мне катастрофой. Двадцать восемь лишних килограммов, которые моему телу приходилось носить каждый день. Плюс гормональные препараты, которые мне кололи во время беременности. Плюс постоянный страх за ребенка из-за угрозы выкидыша. Плюс ощущение, что мое тело больше мне не принадлежит и живет по какому-то своему расписанию.

Слава Богу, все завершилось благополучно, и дочь родилась. После родов жизнь быстро превратилась в то самое базовое материнское: покормить, постирать, уложить, помыть, погладить, постирать еще раз, найти чистую пеленку, понять, куда делась предыдущая, снова покормить.

Мы жили в частном доме у мамы. Обычная молодая семья.

Никакой трагической музыки на заднем плане. Никаких предчувствий. Никакого знака судьбы, который я должна была заметить.

Просто однажды я пошла в баню стирать детские вещи.

У нас была маленькая стиральная машина «Малютка». Само название сейчас кажется мне символичным.

Малютка.

Все вокруг было маленькое: дочь, вещи, машинка. Вот только проблемы, которые потом пришли в мою жизнь, почему-то стали катастрофически большими.

Я налила в машинку воду, положила белье, посмотрела на нее — и только тут поняла, что стирать, все время согнувшись над машинкой, крайне неудобно. Мышцы спины за время беременности ослабли и еще не пришли в себя.

Машинку стоило поставить повыше.

И я пошла за мужем. Он был дома. Я объяснила, что хочу поднять машинку на лавку.

Он посмотрел на меня и сказал то, что обычно говорят мужья, занятые чрезвычайно важным делом:

— Я сейчас занят.

Он смотрел кино. Я уже даже не помню, что это был за фильм. Зато прекрасно помню, как меня взбесило его спокойствие.

Потому что мне был двадцать один год. Мудрость и инстинкт самосохранения еще не отросли. Зато амбиции были уже с двухэтажный дом.

Я подумала: «Ну и хер с тобой. Сама поднимаю». В двадцать один вообще кажется, что, если ты чего-то не можешь, значит, ты просто не сильно этого хочешь. Спина? Какая еще спина? Да я практически бессмертная! И на адреналине одним рывком подняла машинку с водой и бельем — весом примерно сорок килограммов.

И в этот момент моя спина впервые послала меня в пешее эротическое путешествие. Причем безапелляционно, без всяких предупреждений. В пояснице щелкнуло, и я застыла, согнувшись почти под углом. Режим Бабули из «Трех богатырей» активирован. Выпрямиться я уже не могла.

Боль была такой резкой, что я даже не сразу поняла, что произошло. Я просто стояла, опираясь на пол.

А потом закричала:

— Руслан, помоги!

Муж не услышал. Я закричала еще раз. Ничего. Он все еще смотрел кино. И на таком расстоянии было сложно услышать.

Мы очень часто думаем, что, если нам станет по-настоящему плохо, кто-нибудь обязательно услышит и придет на помощь.

Иногда услышит. Иногда нет. А иногда тебе приходится самому ползти за помощью. Я доползла до дома на коленях, сдирая кожу в кровь.

До сих пор не знаю, откуда тогда взялись силы. Наверное, когда человеку двадцать один, он еще не знает, сколько их у него на самом деле.

Мы с горем пополам погрузили опасную конструкцию в виде меня на мотоцикл и поехали к массажисту.

На мотоцикле, блять.

По дороге мне было и смешно от абсурдности ситуации, и больно одновременно.

Сейчас, когда я рассказываю это, мне хочется спросить у той меня: «Ебанько, ты вообще понимала, что делала?»

Но она, конечно, не ответит. Она была уверена, что двужильная. И даже не думала, что после беременности организм еще не восстановился и таскать сорокакилограммовую машинку — идея, мягко говоря, хуевая.

Но та Юля была юна и слишком категорична, и она еще не знала, что со здоровьем шутки плохи. Мозгов еще нет, а слушать советы взрослых — это для лохов.

Ну, прихватило. Ну, поправят. Ну, помучаюсь немного. И снова буду жить, как жила: таскать, ворочать, не обращать внимания.

Тогда я не знала, что некоторые события не заканчиваются в тот день, когда произошли. Они могут тихо поселиться внутри тебя, годами молчать, лишь изредка напоминая о себе. А потом однажды вернуться. Только уже с гораздо более высокой ценой.

Мина замедленного действия

Прошлое — вообще странная штука.

Пока ты его проживаешь, оно кажется набором случайностей. Потом смотришь назад — и видишь дорогу.

Но самое интересное в этой дороге то, что ты никогда не знаешь, где находится следующий поворот.

После первого приступа боль не исчезла навсегда. Она стала возвращаться.

Раз-два в год. У приступов даже выработался определенный график: новогодние праздники и седьмое ноября. Спину могло скрутить так, что я не могла нормально ходить, сидеть или стоять. Типа у всей страны выходные, и у спины тоже.

Я научилась ждать. Ждать, пока отпустит. Делала уколы, назначенные врачом, и ждала улучшения.

Но самое удивительное произошло не тогда. Самое удивительное случилось гораздо позже. Почти через двадцать лет.

Мне было сорок. И однажды заболела правая нога. Сначала — в бедре.

Я не испугалась. Почему я должна была испугаться?

У меня не болела спина в тот момент. А нога... Ну, Бог знает. Может, переусердствовала в зале. Может, слишком много берпи делала. Может, застудила в речке. Думала: пройдет. Мы же не бегаем к врачам при каждой колике. Тогда я еще не представляла, что через несколько дней моя жизнь снова разделится. Только на этот раз — гораздо жестче. Потому что в двадцать один я еще могла сказать: «Ну что же это такое со мной?» А в сорок мне предстояло впервые спросить совсем другое: «А что, если я больше никогда не смогу ходить?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.